

Трансформация тактики ирландского национализма в годы Первой мировой войны

Первая мировая война стала поворотным пунктом ирландской истории. Именно события, охваченные рамками Великой войны, катализировали процесс завершения формирования ирландской национальной идентичности. В начале XX в. в Ирландии доминировали три политические силы, которые охватывали интересы всего населения острова: это юнионизм и два направления ирландского национализма: реформаторское и революционное. С определенной долей условности к уже названным можно добавить культурное направление национализма. Политические цели и практика данных движений внесли свой вклад в становление национальной политической системы.

В статье нас будет интересовать трансформация тактики двух направлений ирландского национализма в ходе военного периода: революционного и реформаторского.

Реформаторское направление придерживалось конституционных способов политической борьбы. Главным его выразителем была Ирландская парламентская партия (ИПП) во главе с Дж. Редмондом. Ключевым пунктом их программы был гомруль (самоуправление в Ирландии). Реформаторы из тактических соображений пошли на альянс с либералами, победившими в 1910 г. и обещавшим ввести в Ирландии гомруль.

Революционное направление объединяло широкий спектр движений и организаций. Они стремились к завоеванию полной независимости Ирландии. Главный метод — насильственный (революция, восстание, переворот, террор). Большинство исследователей относят к нему Ирландское республиканское братство (ИРБ), Ирландскую социалистическую республиканскую партию (ИСРП), а также организации, находившиеся под влиянием идей А. Гриффитса, и сам Шинн Фейн. Ирландский исследователь Р. Фостер, указав на роль, которую они сыграли в истории, применил к ним понятие «новый национализм»¹. Новизна во многом объясняется идеологическими изменениями,

которые можно проследить в их тактике. На эти изменения оказали влияние Гэльское культурное возрождение (конец XIX – начало XX вв.) и два внешнеполитических события: англо-бурская и Первая мировая войны.

Как убедительно показал британский исследователь Дж. Хатчинсон, благодаря публицистической и журналистской деятельности А. Гриффитса, Д.П. Морана и подобных им интеллектуалов, идеи культурного национализма были трансформированы под нужды конкретных политических, экономических и социальных программ. Мощный революционный импульс был заложен в идеях Шинн Фейн, который предлагал способ национального освобождения, опирающийся на саморазвитие, на собственную мобилизацию ирландской нации². Тогда, в начале XX в., они были еще малозначимы, но ситуация скоро изменилась.

Мы согласны с мнением авторов «Курса ирландской истории», что с 1912 г. политическую ситуацию на острове с трудом можно было назвать мирной³. Вопрос о гомруле привел к радикализации и милитаризации Ирландии. Его противники, юнионисты и роялисты, создали полувоенную организацию Ольстерские добровольческие силы (ОДС), в ответ на юге острова появилась организация Ирландские национальные волонтеры (ИНВ). Это создало реальную угрозу гражданской войны. Постепенно ИНВ становятся общеирландской организацией, вобравшей в себя все направления национального движения. Почти за год (ноябрь 1913 – сентябрь 1914) они выросли до 182-тысячной «армии».

Но с началом Первой мировой войны Э. Карсон, лидер юнионистов, и Дж. Редмонд отказываются от бывшего антагонизма и заявляют о своей поддержке линии Антанты. 3 августа лидер ИПП провозгласил в Вестминстере, что ИНВ и ОДС могут совместно встать на защиту острова от иностранного вторжения. 18 сентября 1914 г. гомруль был утвержден королем, но его вступление откладывалось до окончания войны. 20 сентября в Вуденбридже Дж. Редмонд, благодарный за принятие гомруля и следующий пропаганде идеи защиты «малых наций», призывает не только к самообороне, но и к активной «защите права, свободы и религии в этой войне», призывает к защите католической Бельгии⁴, т.е. к прямому участию ирландцев в мировом конфликте. Эта

политика привела к расколу ИНВ⁵. Но большая часть (около 160 тыс. человек) осталась верна Дж. Редмонду.

Гомруль был принят, и основное усилие ИПП было сосредоточено на приближении окончания войны путем активной роли ирландцев в этом процессе, что должно было способствовать скорейшему введению ирландской автономии.

Дж. Редмонд и другие члены ИПП участвовали в английской кампании по вербовке ирландцев в армию. Считалось, что в благородном порыве ирландцы докажут свою лояльность Британской империи. В этой политике выразилось понимание проблемы раскола общества Ирландии по вопросу о гомруле и желание Дж. Редмонда объединить северо-восток и юг острова, объединить всю ирландскую нацию в общей борьбе с врагом, в борьбе с милитаризмом Германской империи. Это была идея самопожертвования и единения кровью. Многих захлестнула волна британского патриотизма. За весь период войны в британскую армию вступило более 200 тыс. ирландцев. Как отмечает Д. Фицпатрик, это была самая массовая военная мобилизация в истории Ирландии⁶.

Для радикальных националистов подобная ситуация стала ударом. Дезмонд ФицДжеральд, офицер ирландских волонтеров и член ИРБ, так вспоминал то время: «Наша национальная принадлежность была стерта не только политически, но также и в нашем сознании. Ирландский народ осознавал себя частью Англии»⁷.

Утрата идентичности казалась им опаснее и реальнее, чем физическое исчезновение нации⁸. Радикально настроенная часть ирландских националистов понимала: дабы переломить ситуацию в стране, необходимо менять тактику. Было разработано два направления деятельности.

Во-первых, официально было заявлено о нейтральной позиции в войне. Этот курс проводился в антивоенной и антианглийской пропаганде. Здесь подчеркивалась мысль, что Ирландия может участвовать в войнах только по решению национального правительства, а так как оно отсутствует, правильной позицией является лишь нейтралитет, потому что у ирландцев нет врагов в Европе. Эту идею выражал лозунг на плакате, который украшал штаб-квартиру ИСРП: «Мы служим не королю, не кайзеру, а Ирландии».

Во-вторых, был взят курс на восстание до окончания войны. Сигналами к восстанию могли служить: десант немцев на Британских островах; угроза введения воинской повинности; угроза разоружения ИНВ или ареста их лидеров. Война обещала республиканцам конец их изоляции и непопулярности в стране. Успех казался им тем более вероятным, так как гарнизон британских войск на острове был значительно уменьшен в сравнении с довоенным периодом⁹.

В антивоенной пропаганде частым объектом нападок была политика ИПП, которая вела, по мнению радикалов, к физическому уничтожению нации, помогала и содействовала настоящему врагу Ирландии в ущерб действительной ирландской свободе. Постепенно агитация начала приносить плоды. С начала 1915 г. число рекрутов стало заметно сокращаться.

Становится понятным, что война пришла надолго. Начинаются экономические проблемы. Популярность ИПП снижается, сокращается численность ИНВ. Видя это, Дж. Редмонд отвечает отказом на предложение вступить в коалиционное правительство. Согласие могло бы быть расценено как предательство и подтверждение нападок радикалов по поводу его слияния с британским империализмом¹⁰. Хотя большинство ирландцев поддерживало участие Англии в войне, в Ирландии достаточно болезненно воспринимались слухи о введении воинской повинности — конскрипции¹¹. Возможность конскрипции сделала позицию ИПП сильно уязвимой. Другими недостатками их политики было то, что они не могли предложить новых идей, и тем самым давали почву для критики. Как оказалось, немного очков дала запись большого числа активистов в рекруты. На самом деле это лишь обесцветило ряды партии¹².

Главной военной силой революционеров были Ирландские национальные волонтеры, которые насчитывали около 11–15 тыс. человек, но были плохо вооружены. Решение вопроса о вооружении волонтеров и эффективности выступления было найдено в идее иностранной помощи. Союзником должна была стать кайзеровская Германия¹³. В тактике сепаратистов Германия выступала военным союзником, защитником прав Ирландии на международной арене, а ее помощь рассматривалась как верный путь к независимости. (Интересным является тот факт, что в среде ирландских революционеров обсуждалась идея созда-

ния монархии на острове во главе с германским принцем)¹⁴. Ирландцы возлагали большие надежды на германскую помощь: оружие (ожидали даже пулеметы и артиллерию), офицеры-инструкторы, демонстративный налет цеппелинов на восточное побережье Англии и блокаду бухты Дублина субмаринами.

Был разработан план восстания, в котором заметная роль отводилась немцам. В случае немецкого десанта важное значение в плане придавалось овладению линией Шеннон–Атлон–Слайго, которая благодаря реке Шеннон и озерам Лох-Дерг и Лох-Ри была естественным укреплением и требовала малых сил для удержания. А так как в провинции Коннот и графстве Керри не было крупных британских сил, предполагалось, что германо-ирландские силы займут данные территории за короткое время. Таким образом, провинция Коннот быстро со всеми ресурсами, населением, которое могло дать рекрутов, и портами перейдет в распоряжение атакующих. После выхода на рубеж Шеннон–Слайго предполагались встречные удары с Атлона и Дублина на Маллинггар¹⁵. Вслед за этим можно было переходить к овладению севером и югом страны¹⁶. Отдельным подразделениям ИНВ предписывалось освободить немецких военнопленных в Олдкаселе, недалеко от Дублина, которые должны были усилить ряды повстанцев¹⁷.

Однако реальная помощь Берлина оказалась незначительной: было направлено судно «Ауд» с 20 тыс. старых ружей, которое перехватила британская береговая охрана накануне восстания.

Другой важной идеей организаторов Ирландского восстания была концепция искупительной жертвенности. Ее главным выразителем был Патрик Пирс. П. Пирс, как считают многие исследователи, — самая важная фигура в истории Ирландии начала XX в. По мнению Ш. Кроуна, это объясняется тремя причинами: П. Пирс был пропагандистом идеалов «кельтицизма», стал символом Ирландского восстания 1916 г., а его политические памфлеты и речи трактовались как «Священное писание» на протяжении первых 50 лет независимости Ирландии¹⁸.

П. Пирс не разделял мнения членов Верховного совета ИРБ Д. МакКуллаха и Б. Хобсона, что восстание правомерно только при широкой поддержке¹⁹. Он считал, что «дух нации намного важнее его тела» и «дух нации должен быть сохранен»²⁰. Жертва во имя дела Ирландии рассматривалась как «очищение нации кровью», возрождающее

патриотических дух, и оправдывала тем самым вооруженное выступление, даже обреченное на неудачу. Эта идея была одной из вдохновляющих во время борьбы за Ирландскую республику 1916 г.

В апреле 1916 г. в Дублине вспыхивает восстание, которое жестоко подавляется властями. Но после этого реформаторское и революционное направления постепенно меняются местами. Восстание заставило ИПП быстро реагировать. Дж. Редмонд крайне отрицательно встретил события Пасхи 1916 г. Он считал, что они были во многом обеспечены Германией. Он обвинял повстанцев в измене политике гомруля. Другой лидер ИПП Дж. Девлин опасался продолжения репрессий на острове, которые могли вызвать лишь озлобление народа (в число арестантов попадали и члены ИПП). Постепенно приходит осознание, что в стране происходит смещение политического спектра вправо. Но ИПП не могла в полной мере поддаться этой тенденции. Ей нельзя было резко критиковать правительство, подтверждая тем тезис английского общественного мнения о «враждебности Ирландии». Для сохранения статуса выразителя ирландского народа необходимо было ввести гомруль до окончания войны²¹. Эта мера могла, по ее мнению, выпустить пар недовольства. Но сами ирландцы начали отворачиваться от ИПП, которая звала их в европейские траншеи, где они должны были умереть за сомнительную автономию, в то время как их политические оппоненты призывали сражаться и умерли за республику²².

Вопрос об ирландской автономии поднимался британскими политиками трижды: летом 1916 г. с целью успокоения общественного мнения Ирландии после восстания, весной 1917 г. — для создания положительного образа Лондона в американском обществе перед вступлением США в войну и весной 1918 г. — чтобы усыпить внимание ирландцев к большому вопросу введения конскрипции для пополнения численности экспедиционного корпуса²³. В 1916 г. ИПП была готова пойти на временное исключение из юрисдикции Ирландского парламента шести ольстерских графств, но консенсус с Лондоном не был найден.

Вокруг символов 1916 г. формируется общенациональное движение ИНВ и Шинн Фейн. Во многом этому способствовали казни восставших и жестокости введения военного положения в Ирландии, а также пробудившаяся «ирландская душа». Тактика Пирса оказалось верной: революционеры, пролив свою кровь, пробудили ирландскую

нацию. Национальная пропаганда создала из участников дублинских событий «пасхальных мучеников». В массовом хождении были значки национального триколора, фотографии, открытки, памфлеты и песенники, в которых в той или иной форме отражался патриотических дух и восхвалялся образ революционера.

Революционной школой стали тюрьмы и лагеря, где, по словам Д. Фицпатрика, «кристаллизировалась грозная революционная элита»²⁴. Шел стремительный рост численности партии Шинн Фейн. В ее состав влились ИНВ, радикальные объединения, симпатизирующие католические священники. К октябрю 1917 г. 1200 Клубов Шинн Фейн объединяли около 250 тыс. человек. Все это в совокупности позволило организации на состоявшемся в октябре 1917 г. съезде позиционировать себя как лидера национального движения. Было принято решение о переходе к открытой мирной политической борьбе на парламентской основе. Основным лозунгом стало создание независимой Ирландии. Вопрос о будущей форме правления не был включен в повестку дня, так как считалось, что ее определит сам ирландский народ на референдуме, но в качестве временной формы предлагалась республика²⁵. В 1917 г. кандидаты Шинн Фейн одержали первые победы в ряде досрочных выборов.

Восстание отразилось и на вербовке ирландцев. В 1917–1918 гг. рекруты тонкой струйкой вливались в британскую армию. Поэтому весной 1918 г. Англия решила ввести конскрипцию в Ирландии, однако это вызвало лишь консолидацию всех национальных сил Ирландии, готовых оказать сопротивление насильственному распространению воинской повинности на ирландцев. Попытка Лондона дискредитировать Шинн Фейн обвинением в пособничестве Германии провалилась, а арестованных лидеров пришлось освободить. Подобная политика Англии привела к обратному результату: она еще сильнее дискредитировала себя. Против конскрипции выступает с резкой критикой также ИПП, пытаясь таким образом догнать уходящий поезд. Но вернуть былой авторитет среди ирландцев ей не удалось.

Лидеры Шинн Фейн вели легальную борьбу. Переняв лозунги войны о защите малых наций, их праве на самоопределение, они обращаются к мировому сообществу за поддержкой права Ирландии на самоопределение и обсуждении данного вопроса на мирной конференции.

В историографии иногда создателем идеи решения «ирландского вопроса» на мирной конференции считается Э. Де Валера²⁶. Мы не можем согласиться с этим. Дело в том, что еще до войны, а затем и в ее ходе Р. Кейзмент²⁷ уже высказывал аналогичную мысль, и она затем дублировалась в пропаганде сепаратистов. Э. Де Валера закрепил эту идею и развил ее до *участия представителей* Ирландии в мирной конференции.

Благодаря правильному пониманию момента представители Шинн Фейн на общих выборах в Вестминстере в декабре 1918 г. получили подавляющее большинство ирландских мест (73 из 105). Это была победа их тактики мирного пассивного сопротивления британскому управлению путем отказа от участия в работе Вестминстера и создания Ирландского парламента. Это был плебисцит ирландского народа в пользу революционного направления и независимости.

Итак, тактика ирландского национализма претерпела изменения как у реформаторов, так и у революционеров. Последние смогли использовать изменившиеся настроения после 1916 г. и возглавить ирландский народ.

Идея жертвенности во имя сплочения нации была общей как для реформаторского, так и для революционного направления. Но население выбрало вариант последних. ИПП превратилась в политический труп из-за тактических ошибок в ситуации, когда британская власть потеряла свою легитимность в глазах ирландцев. Идея насильственного решения ирландского вопроса под влиянием идей Р. Кейзмента и Э. Де Валеры и мирных предложений в годы войны трансформировалась в мирную альтернативу, поэтому ирландские лидеры апеллируют к широкому кругу стран в надежде на поддержку требований Ирландии.

Примечания

1. *Foster R.F.* Modern Ireland, 1600–1972. L.: Penguin Books, 1988.
2. *Hutchinson J.* The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. Boston, 1987.
3. The Course of Irish History / Ed. by T.W. Moody, F.X. Martin. Cork: Mercier Press, 1967. P. 310.
4. Irish Political Documents, 1869–1916 / Ed. by A. Mitchell, P. O'Sno-daigh. Dublin, 1989. P. 172, 176–177.

5. Приверженцы революционного направления сохранили за собой название организации, в то время как сторонники Дж. Редмонда образовали движение «Национальные волонтеры» (НВ).
6. *Fitzpatrick D.* Militarism in Ireland, 1900–1922 // A Military History of Ireland. Cambridge, 1996. P. 388; *Idem.* The Two Irelands, 1912–1939. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2006. P. 54.
7. *Memoirs of Desmond FitzGerald.* 1913–1916. L.: Routledge & Kegan Paul, 1968. P. 47.
8. См.: *Kelly M.J.* The Fenian Ideal and Irish Nationalism, 1882–1916. Woodbridge: The Boydell Press, 2006. P. 198.
9. См.: *Fitzpatrick D.* The Two Irelands... P. 56.
10. См.: *Hennessey T.* Dividing Ireland. World War I and Partition. L.; N.Y.: Routledge, 1998. P. 119.
11. См., например: Inspector General's monthly Report for May 1915, 12.06.1915 // Public Record Office London, Colonial Office 904/97 (далее – PRO London, CO). Nr. 9442. P. 5.
12. *Jackson A.* Ireland, 1798–1998: Politics and War. Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2007. P. 201.
13. Подробнее см.: *Дуров В.И.* Внешнеполитический фактор в истории ирландского национализма. 1900–1916 // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 178–190.
14. См.: *Memoirs of Desmond FitzGerald.* P. 140–142; *Blythe E.* An Irish Monarchy // The Irish Times. 15.IV.1966.
15. Politisches Archiv, Auswärtiges Amt, Der Weltkrieg Nr. 11k, Unternehmung und Aufwiegelung gegen unsere Feinde unter den Iren, secr. Bd. 9 (R 21161). Anlage zu A 18292. Geheim! Rudolf Nadolny, Stellv. Generalstab der Armee, Abteilung IIIb, Sektion Politik an den Auswärtigen Amt. 8. Juni 1915. Teil B. Bl. 4–5.
16. Ibid. Teil B. Bl. 7–8.
17. *Hennessey T.* Op. cit. P. 126.
18. *Cronin S.* Irish Nationalism. A History of its Roots and Ideology. Dublin: The Academy Press, 1980. P. 100.
19. *Hobson B.* Ireland Yesterday and Tomorrow. Tralee: Anvil Books Limited, 1968. P. 76–78
20. Цит. по: *Hennessey T.* Op. cit. P. 122.
21. *Hennessey T.* Op. cit. P. 139.

22. *Jackson A.* *Op. cit.* P. 169.
23. *Колтаков А.Д.* Ирландия на пути к революции (1900–1918 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 230.
24. *Fitzpatrick D.* *The Two Irelands...* P. 64.
25. *Колтаков А.Д.* Указ. соч. С. 233; *Полякова Е.Ю.* Ирландия — разделенная нация // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 161.
26. См., например: *Колтаков А.Д.* Указ. соч. С. 234.
27. Сэр Роджер Кейзмент (1865–1916) — популярная фигура в зарубежной историографии. Он служил в британском консульстве. Стал известным после разоблачительных репортажей о варварской эксплуатации на плантациях крупных европейских компаний в Африке и Южной Америке, за что в 1911 г. был возведен в рыцари. В 1913 г. ушел в отставку и вступил в национальную организацию «Ирландские волонтеры». Война застала его в США, где он собирал средства для волонтеров. Здесь тесно контактировал с ирландской неофенианской организацией «Клан на Гэл». Лидеры «Клана на Гэл» с началом войны провели переговоры с германским посольством в Вашингтоне. В середине октября 1914 г. Р. Кейзмент отправился в Германию. Целями его миссии в Берлине было создание Ирландской бригады из военнопленных, интернационализация «ирландского вопроса» и получение военной помощи от Германии. В апреле 1916 г. отправился в Ирландию, чтобы предотвратить «бессмысленное» выступление, но был схвачен. Казнен в апреле 1916 г. по приговору британского суда в государственной измене.

А.Д. Гронский

**Отражение событий лета 1914 г.
в белорусскоязычной газете «Наша нива»**

Белорусский национализм, который часто некорректно называют белорусским национальным движением¹, появился лишь на рубеже XIX–XX вв., а институционализировался примерно в 1902–1903 гг.